

ТЕАТР НАРОДНЫХ ТАЛАНТОВ

Сегодня поднимается, как знамя, Искусство, завоеванное нами. И в каждом образе отражена кипящая талантами страна.

Мих. Светлов

Один хорошо известный до революции театральный деятель вздумал как-то силами крестьян-любителей в селе Малые Дербышки, Кузнецкого уезда, поставить спектакль. Когда почти все уже было готово, режиссер отправился к исправнику в уезд, чтобы получить разрешение на афишу. Исправник подозрительно осмотрел просителя и афишу не разрешил. Три раза приезжал режиссер к уездному начальству и три раза получал отказ.

Раздосадованный, он сел в поезд и поехал в губернию. После долгих хлопот его, наконец, принял саратовский вице-губернатор. Губернский содафон, узнав в чем дело, в просьбе также отказал. Но известный театральный деятель решил «без боя не сдаваться» и стал допытываться:

— Будьте любезны, выше превосходительства, объяснить, какие препятствия вы находите к разрешению спектакля?

— Не могу-с разрешить,—последовал ответ.—Есть специальное распоряжение о порядке разрешения общедоступных и народных театров.

С этими словами губернский помпатур поддал режиссеру печатный экземпляр «Указания о народных театрах».

— Но, ваше превосходительство,—но унимался театральный деятель,—я устраиваю не общедоступный и не народный театр, а обыкновенный любительский спектакль, подчиняющийся общему порядку. Что касается пьесы Островского «Не так

живи, как хочется», то она прошла четыре цензуры.

— Прекрасно-с, но у вас в афише написано: «спектакль крестьян-любителей». Это тенденциозно.

— Если вас смущает эта строчка, позвольте ее исключить. Я зачеркну в афише слово «крестьян» и оставлю просто: «любителей».

— А, это другое дело! Но зачеркивать нельзя, а уж вы, пожалуй-ста, перепишите всю афишу.

— Но ведь я могу оговорить зачеркнутое в конце афиши.

— Нет-с, уж вы лучше ее перепишите...»

Так «поощрялась» в царской России художественная самодеятельность!

К общедоступным и так называемым народным театрам применялась не общедраматическая, а специально-свириная цензура; среди зрителей не разрешалось проводить никаких анкет; для полиции надо было, как правило, до спектакля представлять списки исполнителей... Притивались, одним словом, все меры, чтобы лишить народы, населявшие тогдашнюю Россию, радости собственного творчества, возможности проявить свои способности и дарования. Многочисленные пошляки-профессионалы разъезжали по «городам и весям» и, с одобрения цензурного начальства, отравляли вкусы людей труда, примерно, таким репертуаром:

— Будьте любезны, выше превосходительства, объяснить, какие препятствия вы находите к разрешению спектакля?

— Не могу-с разрешить,—последовал ответ.—Есть специальное распоряжение о порядке разрешения общедоступных и народных театров.

С этими словами губернский помпатур поддал режиссеру печатный экземпляр «Указания о народных театрах».

— Но, ваше превосходительство,—но унимался театральный деятель,—я устраиваю не общедоступный и не народный театр, а обыкновенный любительский спектакль, подчиняющийся общему порядку. Что касается пьесы Островского «Не так

Радостных песен и мелодий тогда не было, а песни тоскливые, надрывающие душу, которые закабаленные народы создавали из поколения в поколение, признавались «тенденциозными» и правителями сугубо не одобрялись. Яркий тому пример—творчество украинского бунтаря, подлинного сына своего народа—Тараса Шевченко. Лепни прекрасно выразил эту мысль, когда говорил о том, что капитализм миллионами мят, давил, душил таланты из народа.

Сравнение это—«раньше» и «теперь»—несколько напрашивается, когда попадаешь в этот необычайный театр на площади Маяковского. Он—единственный не только в Москве и Советском Союзе, но и в мире. Ни одна страна не знала и не знает Театра народного творчества.

Каждый вечер, как только зажигаются огни рампы, здесь на сцене хозяевами бывают не актеры-профессионалы,—люди самых различных профессий и национальностей приходят сюда не в качестве зрителей, а в качестве исполнителей.

Кто они, эти актеры первого в мире Театра народного творчества?

Профессор Ю. Ключников ведет большую научную работу. В сценичном

порядке он редактирует четырехтомное издание: «Конституции буржуазных стран»; для этого издания много переводит с различных языков. И все же профессор Ключников находит время заниматься в симфоническом оркестре, где он играет на скрипке.

— Прежде,—заявляет ученый,—участие в оркестре являлось для меня только личным удовольствием, а теперь, когда наш оркестр выступал в Театре народного творчества, я чувствую, что делаю и важное общественное дело. Это дает мне исключительное удовлетворение.

Электромонтер завода «Электросвет» Г. И. Сидоров в Театре народного творчества выступал с несколькими необычными номером: он «разговаривал» и пел на языке... птиц.

— В детстве, в родной деревне,—рассказывает тов. Сидоров,—любил и слушать животных и птиц. Мне казалось, что они разговаривают друг с другом на своем родном языке. Однажды я повторил один характерный птичий крик. Птица ответила, и мы начали «разговаривать». Она слушала меня и отвечала. Я слушал ее и подражал. После того, как меня пригласили озвучивать картины «Веселые ребята» и «Вражья тропа», я к своему искусству стал относиться серьезнее.

Самуил Кречмнер, студент 1-го МГУ, шесть лет тому назад в числе двух тысяч комсомольцев был направлен в Северный край на лесозаготовки. В бригаде, где работал Самуил, была всего одна балалайка; ребята скучали без музыки.

— Я пилил огромные стволы деревьев,—пишет тов. Кречмнер,—и думал о том, как развлечь нашу бригаду. Внезапно моя пила издала жалобный, чрезвычайно музыкальный звук. Я прислушался. Звук повторился. Вечером я нашел этот звук, проводя особым образом рукой по пиле. Так в трудовом процессе я нашел новый для себя музыкальный инструмент и стал записывать.

Кречмнер с большим успехом выступал в Театре народного творчества...

Два месяца всего существует этот театр. За это время он успел показать семь программ. Через его сцену уже прошли тысячи участников художественной самодеятельности. Самые разнообразные жанры, все виды искусства представлены в репертуаре Театра народного творчества: здесь поют, пляшут, играют на разнообразнейших инструментах—от бубня и гусель до тюркской зурны, армянской тары, грузинской заунывной кямаджи. Домашнее театр на площа-

ди имени Маяковского превратился во всесоюзную трибуну самодеятельного искусства!

Солнечная Грузия и холодный Север, степной Казахстан и цветущая Украина. Армения и Калмыкия, Кубань и Татария—народы всех республик, краев и областей отбирают и шлют в столицу своих лучших исполнителей.

Две программы—из семи показанных—запомнились нам больше всего,—это интернациональная и первомайская программы.

Хоры, целые ансамбли, оркестры и солисты самых различных национальностей (здесь были ассирийцы и латыши, армяне и узбеки, цыгане и китайцы) демонстрировали на сцене свое мастерство, свое искусство пения, пляски, виртуозной игры на причудливых инструментах. Веселые народные татарские песни у Сони Ибрагимовой звучали так задушевно и прекрасно, что зрители, переполнившие театр, ни за что не хотели отпустить со сцены эту замечательную девушку в ярком национальном костюме и требовали новых песен. Мелодичная башкирская песня, которую Т. Тукубаев мастерски исполнил на деревянном национальном инструменте—курае, сменялась темпераментными таборными плясками цыган. За 3-4 часа, которые требовался московский зритель проводит в Театре народного творчества, он слушает колыбельную ойротскую песню, он наслаждается народными узбекскими плясками и деревенскими армянскими танцами, он горячо, от души аплодирует ловким фазультурникам и акробатам, жонглерам и хореистам.

Где, в какой еще стране так ценят, уважают и пестуют таланты из народа?!

Сталин! — это имя неспроста чаще всего повторяют на всех языках певцы и музыканты, приезжающие в столицу показать свое бурно расцветающее народное искусство. С чувством глубочайшей признательности и благодарности за счастливую, радостную жизнь пела участница первомайской программы Театра народного творчества песня родному Сталину, песни солнцу и весне.

Мы прошли по огненному следу, В жарких схватках силы не щадя. Наше счастье, радость и победу Мы назвали именем вождя.

И кто знает, сколько среди этих артистов, певцов и музыкантов, для которых сейчас искусство не является профессией, танцев таких талантов, которым со временем удивится и которых признает не только великая советская страна, но и весь мир!

Мудрая ленинско-сталинская национальная политика партии даже самые отсталые до революции народы пробудила к творческой жизни и помогла им создать свое,—национальное по форме, социалистическое по содержанию,—искусство. Люди, которые раньше знали только изнурительный труд и тоскливые, страдальчески-жалобные мелодии, теперь радуются и поют бодрые, веселые песни. Талантам из народа, которым капитализм не давал ходу, которые он мят и давил, открыт полный простор и дана возможность выступать не только в многочисленных клубах и народных домах городов и сел, но и в центре пролетарской столицы, со сцены своего театра.

Где, в какой еще стране так ценят, уважают и пестуют таланты из народа?!

Сталин! — это имя неспроста чаще всего повторяют на всех языках певцы и музыканты, приезжающие в столицу показать свое бурно расцветающее народное искусство. С чувством глубочайшей признательности и благодарности за счастливую, радостную жизнь пела участница первомайской программы Театра народного творчества песня родному Сталину, песни солнцу и весне.

Мы прошли по огненному следу, В жарких схватках силы не щадя. Наше счастье, радость и победу Мы назвали именем вождя.

И кто знает, сколько среди этих артистов, певцов и музыкантов, для которых сейчас искусство не является профессией, танцев таких талантов, которым со временем удивится и которых признает не только великая советская страна, но и весь мир!

Москва, май 1936 г.